

Через два дня после пробуждения в 1995 году Гарри и Джинни пытались привыкнуть к знакомой рутине девятилетней давности. Каждый день новая комната разбиралась, чистилась и вытиралась до блеска - близнецы крали некоторые из наиболее сомнительных предметов, чтобы исследовать их для своего магазина шуток.

Интересным, но в то же время довольно раздражающим фактором было то, что, когда они были вместе, остальные наблюдали за ними, но не так незаметно. Джинни не раз ловила на себе взгляды родителей, а Гарри - Гермионы и братьев Джинни. Хотя было странно, что ни один из них не подошел и не спросил их напрямую о будущем. Джинни подозревала, что жители дома 12 по Гриммаулд-плейс посовещались между собой, решив не проявлять прямолинейности и пока просто наблюдать со стороны, словно Гарри и Джинни - пара животных в дикой природе.

Однако отношение младшего старшего брата стало становиться невыносимым. Рон по-прежнему не разговаривал ни с Гарри, ни с Джинни, решив вместо этого общаться с ними с помощью пристального взгляда и горячих глаз, что сильно раздражало последнего.

Рон обычно первым покидал комнату или кухню сразу после обсуждения, завтрака, обеда и ужина. Он даже избегал смотреть на Гарри и Джинни, когда выходил из комнаты.

Гермиона послала Гарри и Джинни извиняющийся взгляд, прежде чем выйти вслед за ним. Близнецы только закатили глаза на поведение своего младшего брата.

"Не волнуйтесь, голубки, - весело сказал Джордж. "В конце концов он придет в себя".

"Лучше бы он одумался", - прорычала Джинни. Гарри успокаивающе сжал ее ногу. Она повернулась, чтобы посмотреть ему в глаза, и они обменялись взглядом, который говорил об одном: "Скоро".

Гарри даже подумывал о том, чтобы остаться с Роном один на один, чтобы предотвратить ситуацию, которая возникла в прошлом году с Огненным кувшином, но потом быстро отбросил эту идею. Рон был не в настроении слушать. Ему нужно было сначала разобраться со всем этим затруднительным положением в своей голове. Лучше всего было оставить его в покое и позволить ему выплеснуть свои чувства единственному человеку, с которым ему было комфортно, - Гермионе.

Гарри знал, что Гермиона, будучи самой логичной из всех, восприняла историю с путешествием во времени как нечто само собой разумеющееся и наверняка сама подбирает ответы. Ей еще не приходилось задавать вопросы Гарри. Большую часть времени она, как и другие, занималась домашними делами, а оставшееся время проводила с Джинни, разговаривая с ней о Мерлин знает чем и пытаясь преодолеть разрыв между двумя лучшими подругами.

"Да. Его бедному мозгу просто нужно немного времени, чтобы приспособиться. В конце концов, он работает медленнее, чем все остальные", - добавил Фред с начальственным кивком.

"Фред! Джордж!" Молли с укором посмотрела на него. Хотя она была согласна с сыном в вопросе сна, она не была согласна с его вопиющим пренебрежением к младшей сестре и лучшему другу. Близнецы лишь невинно посмотрели на нее.

"Что ж, я лучше проверю Бакбика, - объявил Сириус, вставая и вытягивая руки над головой. Его плечевые суставы громко хрустнули, что заставило миссис Уизли неодобрительно посмотреть на него. Он улыбнулся молодой паре и отправился наверх.

"Мне нужно пойти и разобраться с одной из свободных спален", - сказала Молли. "Завтра приезжает Чарли, и ему нужно будет где-то переночевать".

"Чарли?" переспросили близнецы. Молли кивнула.

"Да. Я написала ему и попросила вернуться домой. Не волнуйтесь, дорогие", - добавила она, увидев обеспокоенное выражение лица Гарри. "Я не сказала ему ничего важного, только то, что мне нужно обсудить с ним кое-что о семье".

И с этими словами она вышла из комнаты. Фред и Джордж вскоре последовали за ней, сославшись на то, что им нужно сделать домашнее задание на лето, хотя было ясно, что ни один из них не говорит об этом искренне.

"Наконец-то мы одни", - сказал Гарри, беря Джинни за руку.

"Мистер Поттер, какие у вас намерения..." Джинни прервалась, когда дверь внезапно распахнулась и в дверном проеме появился Рон. Не обращая внимания на них, он направился к шкафу, схватил что-то и вышел, как будто его глаза могли смотреть только вперед.

"Ему просто нужно повзрослеть!" воскликнула Джинни, расхаживая по гостиной, не в силах забыть о поведении Рона. Гарри настороженно наблюдал за ней со своего места на диване, боясь, что она может направить гнев на него. "Я имею в виду, что ему просто нужно смириться с этим! Все остальные уже пережили!"

"Для него это был огромный шок, Джинни. Черт, да это и нас потрясло! Мы просто легче адаптировались", - мягко напомнил он ей. Джинни даже не взглянула на него, проигнорировав его замечания.

"Честно говоря, можно подумать, мы предлагали показать ему, как делают ребенка! Но мы даже не можем этого сделать, потому что нам запрещено спать в одной комнате!" - прорычала она. Гарри слышал эту фразу много раз за последние два дня. Несмотря на то что Джинни успокоилась по поводу сложившейся ситуации, у нее все еще случались случайные вспышки эмоций.

"Джин, - успокаивающе сказал Гарри, беря ее за руки и ведя к дивану. Когда они уселись, он

обхватил ее за талию, и она прислонилась к нему. "Скоро все пройдет. Просто дай всем успокоиться и привыкнуть".

"Почему ты так спокоен? Разве ты не хочешь, чтобы мы спали вместе?"

"Конечно, я тоже хочу! Но пойми с их точки зрения - один день ты 13-летняя девочка, а на следующий день ты замужем и беременна. Кроме того, они меня не знают".

Джинни лишь холодно посмотрела на него, приподняв бровь.

"Ну, твои родители и братья знают меня как Гарри, лучшего друга Рона, но не как мужа Джинни. Черт, у них даже не было времени увидеть меня в качестве парня Джинни".

Джинни вздохнула: "Ненавижу, когда ты становишься голосом разума".

"Тогда тебе повезло. Кто еще может укротить этот вспыльчивый нрав?" - усмехнулся Гарри, за что получил тычок в бок.

"Я люблю тебя".

Гарри поцеловал ее в макушку: "Я тоже вас люблю, миссис Поттер".

Джинни сияла от счастья. Притянув его голову к себе, она прошептала: "По крайней мере, никто не сможет помешать нам сделать это", - и поцеловала его очень страстно.

В тот момент, когда ее губы коснулись его губ, Гарри понял, как сильно он скучал по ее поцелуям. Как сильно он скучал по ее прикосновениям. В конце концов, в наши дни время и уединение были редкостью. Он провёл рукой по её позвоночнику, придерживая бедро, а затем снова и снова касался её губ. Когда их языки встретились, она застонала: "Гарри..."

"Я скучал по тебе", - пробормотал Гарри ей в губы.

"Не здесь", - отстранилась она. Встав, она взяла его за руку и повела в свою комнату, где они могли провести следующие несколько часов без перерыва, счастливо целуясь.
